

Актуальні питання історії Другої світової війни

УДК 94(477)

Маслов А.А.

НОВЫЕ ФАКТЫ О ГИБЕЛИ ГЕНЕРАЛОВ В. А. ХОМЕНКО И С. А. БОБКОВА

Рассматриваются обстоятельства смерти в ноябре 1943 г. на 4-м Украинском фронте командующего 44 армией генерал-лейтенанта В. А. Хоменко и его заместителя по артиллерии генерал-майора С. А. Бобкова. Оба погибших отнесены к категории безвозвратных потерь высшего командно-начальствующего состава советских Вооруженных сил периода Второй мировой войны при особых обстоятельствах. Впервые проведён источниковедческий анализ ранее секретных документов военной разведки Румынии (1943 г.), военной контрразведки СССР (1944 г.) и воспоминаний советского военачальника Д. Д. Лелюшенко. Указано на ряд ошибок и сомнительных утверждений в этих материалах. Описаны причины, приведшие к трагической ситуации (беспечность, неосмотрительность самих генералов, отсутствие сплошной линии фронта и т. п.). Рассказано о реакции советского военного руководства на чрезвычайное происшествие, по характеру очень редкое для 1943 г. и последующих лет войны (расформирование 44 армии), его выводах после завершения расследования (запрет военачальникам, в должностях командарма и выше, лично садиться за руль автомобиля в районах боевых действий и др.). На основе не публиковавшихся документов архивов России (гг. Москва, Подольск) впервые предпринята попытка написания научной биографии С. А. Бобкова. Подчёркнуто, что обстоятельства гибели генералов остаются до конца не выясненными из-за качества источников, несущих на себе идеологический оттенок. Обозначены вопросы и проблемы, которые следует решить для устранения противоречий в исследуемых документах, полного и всестороннего выяснения обстоятельств гибели генералов. Указано на необходимость обнародования всех документов по делу, хранящихся в архивах России, а особенно, протоколов допросов немецких военнопленных, причастных к трагическому случаю.

Ключевые слова: источниковедческий анализ, генерал-майор С. А. Бобков, генерал-лейтенант В. А. Хоменко, контрразведка, разведка, «Смерш»

Важным аспектом, продолжающей оставаться актуальной, ввиду недостаточной степени изученности, масштабной проблемы безвозвратных потерь советского генеральского корпуса периода Второй мировой войны, является категория погибших при особых обстоятельствах, насчитывающая по нашим, не окончательным данным, 12 человек. К их числу следует относить В. А. Хоменко и С. А. Бобкова.

Настоящая работа значительно расширяет опубликованный в США, Великобритании, Чехии наш материал об этих военачальниках [1].

Первым на страницах советской печати рассказал о некоторых подробностях смерти командующего войсками 44 общевойсковой армии генерал-лейтенанта В. А. Хоменко известный командарм минувшей войны Д. Д. Лелюшенко. Не являясь свидетелем произошедшего и не делая никаких ссылок на источник информации, он в воспоминаниях счёл возможным написать: «Хоменко в северной Таврии по неосторожности попал под внезапный огонь противника и был страшно изуродован. У него трижды была прострелена грудь, выбиты оба глаза. Враги захватили его в плен. Изверги пытались склонить его к измене Родине. Но Василий Афанасьевич был непреклонен. Он умер как герой» [2].

Однако, нами обнаружены архивные документы, в определённом отношении заставляют усомниться в сказанном Д. Д. Лелюшенко.

В ноябре 1943 г. по указанию И. Сталина 44 армию 4 Украинского фронта расформировали, а её соединения и части передали в иные воинские формирования. После этого, армии с таким номером в Советских Вооружённых Силах больше никогда не существовало. Что же послужило причиной столь резко-гневно шага Верховного Главнокомандующего? Тогда об этом знал лишь узкий круг высокопоставленных военачальников.

Одно из заслуженных объединений Советских Вооружённых Сил – 44 армия сформирована в июле 1941 г., принимала участие в боевых операциях на Керченском полуострове (1941 – 1942 гг.), битве за Кавказ, боях за Ростов-на-Дону, Донбасской и Мелитопольской наступательных операциях (1943 г.).

В низовьях Днепра неприятель оказывал ожесточённое сопротивление и отходил, прикрываясь сильными арьегардами. Войска В. А. Хоменко располагали значительным превосходством над противником в силах и средствах. На направлении главного удара в конце сентября 1943 г. превосходство выражалось цифрами: по живой силе в 3, миномётам – 8, полевым орудиям – 5, противотанковым орудиям – 4 раза, лишь по танкам являлось равным [3, л. 14].

Ввиду этого линия фронта быстро перемещалась на запад и юго-запад и не всегда советские войска имели непосредственное соприкосновение с противником. В сложившейся ситуации немцы пытались авиацией компенсировать слабость своих сухопутных сил. К сожалению, нам не удалось установить соотношение сил сторон по авиации, однако известно, что только 25 сентября от её воздействия армия потеряла убитыми 68, ранеными 200 человек и 25 лошадей [3, л. 13].

О полном же масштабе тех боёв могут дать представление цифры потерь сторон с 20 сентября по 1 октября. 44 армия пленила 75 солдат и офицеров противника, захватила 26 орудий, 25 миномётов, 64 пулемёта, 104 автомата, 346 винтовок, 2000 снарядов, 18000 винтовочных патронов, уничтожила 6988 солдат и офицеров, 7 самолётов, 52 танка, 31 миномёт 39 орудий разных калибров. В свою очередь, потери советской стороны составили: убитыми – 1648, ранеными – 8517, заболевшими -501, пропавшими без вести – 7 человек, врагу удалось так же уничтожить 58 танков и самоходных орудий и даже захватить 26 танков [3, л. 17]. В октябре войска В. А. Хоменко освободили значительную часть территории Запорожской и Херсонской областей. Так, только 27 октября - 16 сёл, при этом захвачено 190 вагонов, много другого ценного имущества [3, л. 14].

С этого дня немцы начали усиленное минирование дорог, мостов, населённых пунктов, что замедляло продвижение советских войск. С 26 октября армия в очередной раз потеряла непосредственное соприкосновение с врагом. В последующие дни соединения армии находились в районах: Покровка, Крыловка, Чистополье, Елизаветовка, Пушкин, Моисеевка, соприкосновения с неприятелем так же не установили [3, л. 16].

В таких условиях быстро меняющейся боевой обстановки, отсутствия сплошной линии фронта и произошло 6 ноября 1943 г., показавшееся Сталину подозрительным, исчезновение в сторону немцев командарма – 44 и его заместителя по артиллерии генерала С А. Бобкова. Сразу же после этого особые отделы фронта начали усиленное расследование чрезвычайного происшествия, по характеру довольно редкого для 1943 и последующих лет войны.

И вскоре, 15 ноября пятое Управление Народного комиссариата государственной безопасности СССР располагало содержанием секретного документа военной разведки Румынии, датированном 12 ноября. В Главное управление кадров наркомата обороны СССР материал передан 19 ноября под грифом «совершенно секретно» (входящее сообщение № 009616):

«Три дня тому назад южнее Большая Лепетиха (55 км юго-западнее Никополя) убит командующий 44 армией генерал Хоменко вместе с тремя штабными офицерами. Машина, в которой находился генерал, достигла немецкой линии. У генерала были найдены карты, на картах показан боевой состав, задачи и место расположения КП 44 армии» [4].

Вероятно, ознакомившись с этим материалом и опасаясь, что неприятель завладел важной секретной информацией, Сталин и принял решение о расформировании армии. Не исключено, что верховный главнокомандующий не верил в смерть В. А. Хоменко и считал документ немецкой дезинформацией, подброшенной через румын, а возможно, он подозревал обоих военачальников в измене, как это ранее совершили А. А. Власов, В. Ф. Малышкин, Ф. И. Трухин и ряд других генералов Красной Армии.

Пытаясь получить подробные сведения о судьбе В. А. Хоменко и С. А. Бобкова, органы советской военной разведки продолжали держать вопрос на контроле. Многие офицеры и генералы противника, пленённые позднее на южном крыле советско-германского фронта допрашивались по этому поводу. И действительно определённые сведения таким путём удалось добыть. 16 мая 1944 г. в Главное управление кадров наркомата обороны от начальника отдела кадров 4 Украинского фронта под грифом «секретно» поступило донесение (входящее сообщение № 09889), в котором

излагались материалы допроса пленённого в Крыму помощника начальника разведывательного отдела штаба 111 пехотной дивизии Вермахта лейтенанта Ейдейчак, который показал, что он лично 6 ноября 1943 г. вместе с начальником штаба дивизии выезжал на командный пункт 50 гренадёрского полка, на участке которого были обстреляны ружейно-пулемётным огнём машины генералов в момент, когда они подъезжали к переднему краю немецкой обороны и вышли из машины. Бобков был убит на месте, Хоменко подавал признаки жизни в течении 3-4 минут [4].

В результате допросов стало ясно где немцы предали земле тела военачальников. 1 июня 1944 г. Главное управление кадров венного ведомства от органов контрразведки «Смерш» под грифом «секретно» поступила информация (входящее сообщение № 050548) в котором указывалось, что трупы В. А. Хоменко и С. А. Бобкова 20 мая 1944 г. были обнаружены в районе с. Сев. Каиры, доставлены в Мелитополь, где будут похоронены на центральной площади [5].

К сожалению, обстоятельства смерти генералов нельзя считать стопроцентно установленными, что в первую очередь объяснимо качеством источников. Как советские, так и немецкие несут на себе печать идеологической заданости. Советская сторона оставалась заинтересованной в возведении В. А. Хоменко в ореол несгибаемого борца-коммуниста, отказавшегося пойти на сотрудничество с нацистами, немцы в том, чтобы представить случившееся, как смерть на поле боя.

В сложившейся ситуации следовало бы использовать какой-то третий, независимый источник. Таковым мог бы стать румынский. Официальный Бухарест, вооружённые силы которого активно действовали в 1941 – 1944 гг. на южном крыле советско-германского фронта несомненно нуждался, исходя из интересов своего, крайне неустойчивого геополитического положения, в знании всех деталей противостояния Вермахта и Красной Армии. К сожалению, с высоты сегодняшнего момента видно, что ценность источника не высока. Румынская агентура смогла, можно считать, в общем, верно установить место гибели В. А. Хоменко, однако, довольно серьёзно ошибалась с датой случившегося. Кроме того, требуется проверка сведений о трёх офицерах, которые, якобы, сопровождали генерала, очень высока вероятность того, что это не соответствовало действительности.

Необходимо установить источник информации Д. Д. Лелюшенко, а особенно, о характере ранений В. А. Хоменко, Вероятнее всего сведения взяты из заключения судебно-медицинской экспертизы, проведённой в процессе эксгумации тел при перезахоронении. Если такой документ имеется, крайне необходима его публикация, он стал бы ценным при выяснении вопроса: применялись ли к В. А. Хоменко немцами пытки, в выводах экспертов о преступлении нацистов свидетельствовали бы колото-резаные и рваные раны, другие последствия травмирования в виде переломов, вывихов, ушибов, кровоподтёков, ссадин и т.п. Не противоречит ли в этой связи Д. Д. Лелюшенко сам себе: чем бы мог послужить нацистам генерал с такими тяжёлыми огнестрельными ранениями? Из сказанного логически вытекает новый вопрос: сколько времени в руках у врага находился В. А. Хоменко? Немцы, безусловно, были заинтересованы в своих показаниях сократить такое время, чтобы их впоследствии каким-то образом не обвинили в нарушении международных конвенций о военнопленных, правил и обычаев войны. В этой связи необходимо обнаружение всех протоколов допросов Ендейчика и других лиц, если таковые проходили по делу.

Причинами гибели генералов явилось стечение ряда обстоятельств: беспечность, неосторожность самих военачальников, сложная, быстро меняющаяся боевая обстановка, отсутствие сплошной линии фронта и ясно видимых ориентиров в условиях открытой степи. Большую долю вины за трагедию несут начальники личной охраны генералов и руководство особого отдела 44 армии, по не вполне понятным причинам не выполнившим свои служебные обязанности.

Конечно, неосмотрительное поведение В. А. Хоменко и С. А. Бобкова нельзя назвать безответственным и уж тем более безрассудным. Стремясь как можно лучше выполнить боевой

приказ, они не засиживались в своих высоких штабах, спешили быть на передовой линии огня, рядом с простым солдатом, несшим на себе основную тяжесть войны.

Чрезвычайное происшествие заставило советское военное руководство сделать соответствующие выводы. Военачальникам такого ранга (командарм и выше) запретили в условиях боевой обстановки лично садиться за руль автомобиля, появляться на передовой линии фронта без надёжной охраны и бронетехники, а также офицеров сопровождения, отлично владеющих оперативной информацией о своих и войсках противника.

Оба военачальника прошли в рядах Красной Армии большой боевой путь, внесли значительный вклад в укрепление обороноспособности Советского государства. Наиболее известным из них являлся В. А. Хоменко, украинец по национальности. Командир исключительной силы воли и решительности он стал известен стране уже в 1941 г. Войска руководимой им 30 армии, проявив массовый героизм, внесли весомый вклад в разгром группы армий «Центр» под Москвой. Информация о нём даётся во многих справочниках, словарях, энциклопедиях и т.п.

Намного меньше известно читателю о С. А. Бобкове. Мы восполняем этот пробел историографии и представляем не публиковавшиеся документы.

Семён Алексеевич Бобков, по социальному происхождению из крестьян, русский, родился в с. Украинка Пугачёвского уезда Самарской губернии в 1896 г. В автобиографии он указал, что трудовую деятельность начал подпаском, сельхозработником. В 1915 г. призван в армию, с конца 1916 г. на Северном фронте (район Риги), где находился в период Февральской и Октябрьской революций. Избирался председателем солдатского комитета артбатареи.

В Красной Армии с 1918 г., службу начал во 2-й батарее 25 стрелковой дивизии имени В. И. Чапаева, участник Гражданской войны на Уральском, Колчаковском, Польском фронтах в должностях младшего командира, командира взвода, помощника командира батальона. Награжден не был, ранений не имел [6, л. 9].

В межвоенный период неустанно повышал командирский опыт, закончил артиллерийские курсы усовершенствования командного состава (1931 г.), курсы усовершенствования высшего начальствующего состава (1938 г.). За успехи в боевой и политической подготовке удостоен ордена «Красная Звезда» (1936 г.).

С 1935 г. полковник, с 1937 г. начальник 1-го отдела управления начальника артиллерии Среднеазиатского военного округа. В аттестации С.А. Бобкова по этой должности начальник артиллерии округа комбриг Пестов 25 декабря 1938 г., в частности, отмечал: «Общее и политическое развитие хорошее. По марксистско-ленинской подготовке много работал и хорошо подготовлен. Связь с массами держит крепко. Избирался партгором, членом партбюро части и депутатом Ташкентского городского совета. В партийно-политической и общественной работе активен. Пользуется деловым и политическим авторитетом. Сильной воли, напористый, решительный, инициативный. Очень строгий и требовательный командир [...]. Умеет хорошо учить и передавать свои знания. Работает над собой, проделав путь от партизана-чапаевца до хорошо подготовленного командира» [6, л. 14].

В конце аттестационного материала Пестовым сделаны выводы: «1. Достоин назначения на должность начальника артиллерии округа. 2. Достоин присвоения звания комбрига. 3. В военное время использовать начальником артиллерии армии» [6, л. 14].

В Отечественной войне участвовал с первых её дней. Сражался на Керченском полуострове (1941 – 1942 гг.), в боях за Краснодар и Новороссийск. В 1943 г. освобождал Донбасс. Весь боевой путь прошёл в составе 44 армии. Генерал-майор артиллерии с 10 ноября 1942 г.

Приказом Главного управления кадров наркомата обороны № 02466 15 июля 1944 г. исключён из списков офицерского состава Рабоче-крестьянской Красной Армии, «как погибший в боях против немецко-фашистских захватчиков» [5]. Подобные приказы подписывались, как правило, на протяжении 3-5 дней после гибели военнослужащего, однако в данном случае процесс растянулся более чем на 8 месяцев в связи с неясностью судьбы военачальника.

1. Aleksander A. Maslov *Fallen Soviet generals* / Aleksander A. Maslov. - London, Portland, Or, Frank Cass, 1998.
2. Лелюшенко Д. Д. На поле Бородинском / Лелюшенко Д. Д. // Московская правда. - 1966. - 25 февраля.
3. Центральный архив министерства обороны Российской Федерации (далее ЦАМО РФ), Ф. 399, Оп. 9385, Д. 114.
4. Главное управление кадров и военного образования министерства обороны Российской Федерации (далее ГУКВО МО РФ), четвертое управление, учётно-послужная карта (далее УПК) генерал-лейтенанта Хоменко В.А.
5. ГУКВО МО РФ. УПК генерал-майора артиллерии Бобкова С.А.
6. ЦАМО РФ, личное дело генерал-майора артиллерии Бобкова С.А., инв. № 1291033.

Розглядаються обставини смерті в листопаді 1943 р. на 4-му Українському фронті командувача 44 армією генерал-лейтенанта В. А. Хоменка та його заступника по артилерії генерал-майора С. Бобкова. Обидва загиблих віднесені до категорії безповоротних втрат вищого командно-начальницького складу радянських Збройних сил періоду Другої світової війни за особливих обставин.

Вперше проведений джерелознавчий аналіз раніше секретних документів військової розвідки Румунії (1943 р.), військової контррозвідки СРСР (1944 р.) та спогадів радянського воєначальника Д. Д. Лелюшенка. Вказано на ряд помилок і сумнівних тверджень в цих матеріалах. Описано причини, що призвели до трагічної ситуації (безпечність, необачність самих генералів, відсутність суцільної лінії фронту і т. п.). Розказано про реакцію радянського військового керівництва на надзвичайну подію, за характером дуже рідкісне для 1943 р. і наступних років війни (розформування 44 армії), його висновках після завершення розслідування (заборона воєначальникам на посадах командарма і вище, особисто сідати за кермо автомобіля в районах бойових дій та ін.). На основі неопублікованих документів архівів Росії (Москва, Подольськ) вперше зроблена спроба написання наукової біографії С. Бобкова. Підкреслено, що обставини загибелі генералів залишаються до кінця не з'ясованими через якість джерел, що несуть на собі ідеологічний відтінок. Позначені питання і проблеми, які слід вирішити для усунення суперечностей у досліджуваних документах, повного і всебічного з'ясування обставин загибелі генералів. Вказано на необхідність оприлюднення всіх документів по справі, що зберігаються в архівах Росії, а особливо, протоколів допитів німецьких військовополонених, причетних до трагічного випадку.

Ключові слова: джерелознавчий аналіз, генерал-майор С. Бобков, генерал-лейтенант В. А. Хоменко, контррозвідка, розвідка, «Смерш»

Circumstances of death in November, 1943 on the 4th Ukrainian front of the general -lieutenant V. A. Homenko ordering 44 armies and his deputy on artillery of the major general of S. A. Bobkov are considered. Both dead are referred to category of irrevocable losses of the highest of the command commanding structure of the Soviet armed forces of the period of the 2nd world war at special circumstances.

The source study analysis of earlier classified documents of military intelligence of Romania (1943), by won of counterintelligence of the USSR (1944) and memoirs of the Soviet military leader D. D. Lelyushenko is for the first time carried out. It is specified a number of mistakes and doubtful statements in these materials. The reasons which led to a tragic situation (carelessness, rashness of generals, lack of a continuous front line, etc.) are described. It is told about reaction of the Soviet military management to emergency, on character very rare for 1943 and the next years of war (disbandment of 44 armies), its conclusions after completion of investigation (a ban to military leaders, in positions the commander above personally to take the wheel of the car in areas of military operations, etc.) . On the basis of not published documents of archives of Russia (Moscow, Podolsk) for the first time made an attempt of writing of the scientific biography of S. A. Bobkov. It is emphasized that circumstances of death of generals remain up to the end not found out because of quality of the sources bearing on themselves an ideological shade. Questions and problems which should be solved for elimination of contradictions in the studied documents, full and comprehensive clarification of circumstances of death of generals are designated. It is indicated the need of publication of all documents on business which are stored in archives of Russia, and especially, protocols of interrogations of the German prisoners of war involved in a tragic case.

Keywords: source study analysis, major general S. A. Bobkov, lieutenant general V. A. Homenko, counterintelligence, investigation, "Smersh".

1. Aleksander A. Maslov *Fallen Soviet generals* / Aleksander A. Maslov. - London, Portland, Or, Frank Cass, 1998.
2. Leliushenko D. D. Na pole Borodynskom / Leliushenko D. D. // Moskovskaia pravda. - 1966. - 25 fevralia.
3. Tsentralnyi arkhiv mynysterstva oborony Rosyyskoi Federatsyy (dalee TsAMO RF), F. 399, Op. 9385, D. 114.
4. Hlavnoe upravlenye kadrov y voennoho obrazovaniya mynysterstva oborony Rosyyskoi Federatsyy (dalee HUKVO MO RF), chetvërtoe upravlenye, uchëtno-posluzhnaia karta (dalee UPK) heneral-leitenanta Khomenko V.A.
5. HUKVO MO RF. UPK heneral-maiora artylleryy Bobkova S. A.
6. TsAMO RF, lychnoe delo heneral-maiora artylleryy Bobkova S. A., ynv. # 1291033.

© Маслов О. О.

Стаття надійшла до редколегії 21. 10. 2014 р.